

Вестник «Зеленый мир»
- это ежеквартальный
электронный журнал
Казахстанской
ассоциации сохранения
биоразнообразия (АСБК)

ЗЕЛЕНЫЙ МИР

#12
лето
2018

3 Новости АСБК

Мир животных

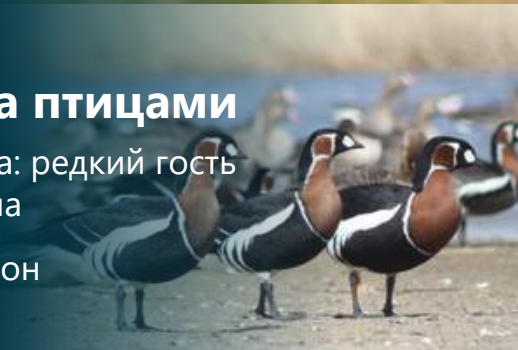
8 Сайгак: новые реалии

Наблюдаем за птицами

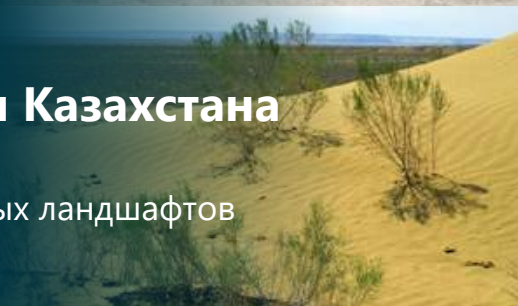
11 Краснозобая казарка: редкий гость северного Казахстана

14 Кречетка: новый сезон

По просторам Казахстана

17 Пустыни Казахстана: сохранение значимых ландшафтов

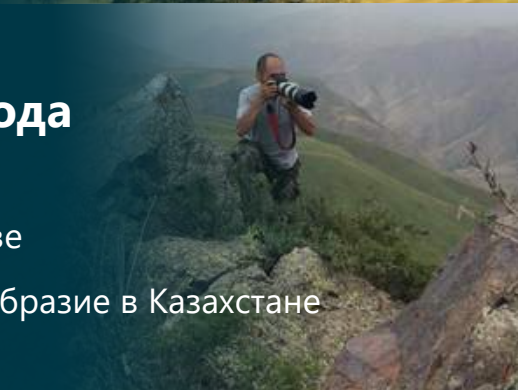

Люди и природа

20 Птицы и ЛЭП

24 Природа в объективе

27 Бизнес и биоразнообразии в Казахстане

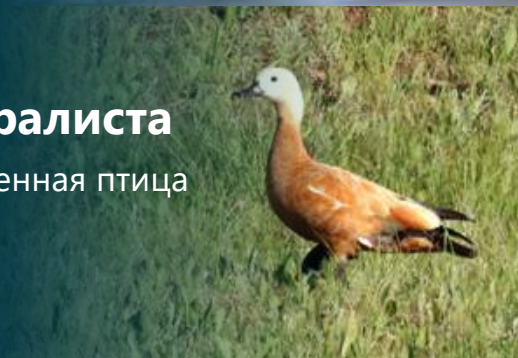
Открытый микрофон

30 Сохраним водно-болотные угодья!

Блокнот натуралиста

33 Красная утка - священная птица

Вестник «Зеленый мир» - это информационный электронный журнал Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК)

Ежегодно в АСБК осуществляются десятки различных проектов, и здесь мы делимся с вами нашими достижениями и результатами работ по изучению и сохранению биоразнообразия Казахстана.

Кроме своих новостей, мы рассказываем об успехах наших партнеров и сторонников, а также публикуем увлекательные истории натуралистов, научно-популярные статьи и полезные советы для любителей природы.

Над выпуском работали:
главный редактор - Сергей Скляренко;
выпускающий редактор - Данара Жарболова;
дизайн и верстка - Дарья Скляренко.

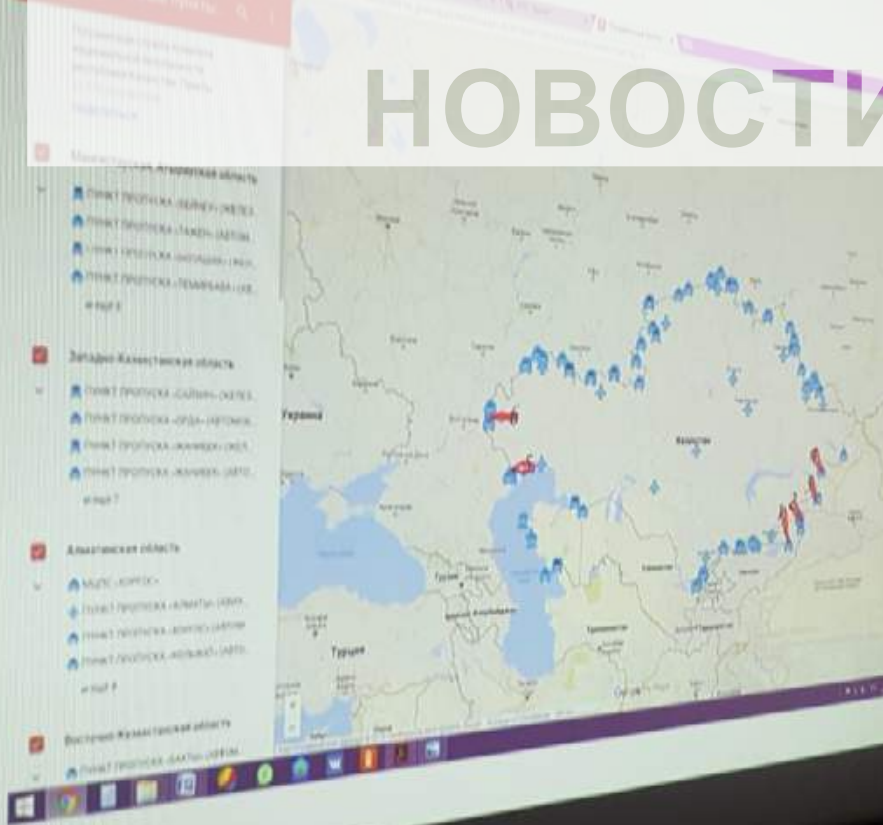
Адрес редакции: 050060, г. Алматы, ул. Ходжанова 67,
тел./факс: +7 (727) 248 14 09.

Отправьте нам свою историю знакомства с дикой природой
danara.zharbolova@acbk.kz

фото на обложке:
Руслан Уразалиев,
обыкновенный фламинго

НОВОСТИ

© Олег Лукановский

© Олег Лукановский

© Олег Лукановский

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ТРАФИКОМ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА: ВСТРЕЧА С УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ОРГАНАМИ

27 июля в Астане прошел круглый стол на тему «Борьба с незаконной добычей и торговлей рогами сайгака в Казахстане» с участием судей из Атырауской, Костанайской, Кызылординской областей, а также представителей Генеральной прокуратуры, МВД РК, РГКП «ПО «Охотзоопром» и Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК (КЛХЖМ МСХ РК).

Основная цель мероприятия – наладить межведомственное взаимодействие в вопросах незаконной добычи и торговли рогами сайгака. В ходе круглого стола эксперты представили участникам результаты предыдущих исследований – рассказали о горячих точках и маршрутах торговли объектами животного мира и их дериватами; ознакомили с выявленными фактами браконьерства и проблемами судебного производства по ним. Участники встречи обсудили проблемы межведомственного взаимодействия и законодательства в вопросах охраны животного мира и выдвинули ряд предложений.

Работа проводится при поддержке Fauna&Flora International.

ЖАНУАРЛАР ДҮНИЕСІ НЫСНАДАРЫНЫҢ ЗАҢСЫЗ САУДАСЫМЕН КҮРЕС: УӘКІЛЕТТІ ОРГАНДАРМЕН КЕЗДЕСУ

27 тамыз күні Астанада «Киіктердің мүйіздерін заңсыз алу және сатумен күресу» тақырыбында Атырау, Қостанай, Қызылорда облыстары соты, ҚР ІІМ Бас прокуратурасы, «Охотзоопром» ӨБ» МҚК және ҚР АШМ Орман шаруашылығы және жануарлар дүниесі комитеті өкілдері қатысуымен кездесу өтті.

Шараның басты мақсаты – киік мүйіздерін заңсыз иемдену және сату мәселесі бойынша ведомствоаралық қарым-қатынасты ретке келтіру. Кездесу барысында сарапшылар зерттеу жұмыстарының нәтижелерін ортаға салды: жануарлар дүниесі нысандарын сату орындары мен маршруттары бойынша мағлұматтарды көрсетті, анықталған браконьерлік қылмыстармен таныстырып, солар бойынша сот өндірісінде пайда болған проблемалармен бөлісті. Қатысушылар ведомстволардың өзара әрекеттерінде және заңнамалық тұрғыда орын алатын мәселелердің басын ашып, оларды шешуге бағытталған бірқатар ұсыныстар жасады.

Жұмыс Fauna&Flora International қолдауымен іске асырылды.

НОВОСТИ

© Алексей Тимошенко

ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ ЛАГЕРЬ НА ТЕРРИТОРИИ ЭКОПАРКА «АЛТЫ САЙ»

В начале июня ученики средней школы им. А. Байтурсынова поселка Карасу Костанайской области приняли участие в полевом эколагере, организованном егерской службой АСБК.

Ученики 2-8 классов, всего 13 ребят, отправились в живописный уголок экопарка «Алты Сай» в районе местности Науша, где есть небольшой участок чинков.

Программа была насыщена познавательной информацией. Во время экскурсии «Все интересное рядом» участники познакомились с миром дикой природы, особенный интерес вызвало устроенное на карнизе чинка гнездо курганника, там были замечены 4 птенца. Всего удалось наблюдать более 20 видов птиц. Во время дневных выездов ребята активно использовали оптические приборы и навигаторы. Понаблюдать за жизнью ночью помогли фотоловушки. Установив несколько таких приборов, ребята наутро с большим интересом рассматривали «улов» - удалось зафиксировать лисиц, зайцев, серых ворон.

Вечерами в импровизированном кинозале дети смотрели мультфильмы о сайге, а в последний вечер егера организовали костер, где дети пели песни, устраивали танцевальные конкурсы.

Лагерь был организован в рамках проекта ««Алты Сай» - шесть шагов по сохранению сайгаков» при поддержке Saiga Conservation Alliance (SCA).

Птенцы курганника. © Алексей Тимошенко

© Алексей Тимошенко

«АЛТЫ САЙ» ЭКОСАЯБАҒЫНДА АЛҒАШ РЕТ ДАЛА ЛАГЕРІ ӨТТІ

Маусымның басында Қостанай облысы Қарасу аулының А. Байтұрсынұлы атындағы орта мектеп оқушылары ҚБСА егерлері ұйымдастырған экологиялық лагерьге қатысты. 2-8 сыныптардан жиналған 13 оқушы «Алты Сай» территориясындағы Науша атты аймағына аттанды.

Лагерь бағдарламасы пайдалы ақпаратқа толы болды. «Қызықтының бәрі жаныңда» атты экскурсия кезінде балалар жабайы табиғатпен танысып, бір шыңның басынан тілеміштің ұясын көріп қайтты, онда 4 балапан байқалды. Барлығы 20-дан астам құстар түрі кездесті. Күндізгі сапар барысында оқушылар оптикалық құралдарды, навигаторды пайдалануды үйренді. Түнгі уақытта жабайы табиғатты фототұзақтар арқылы бақылады: кешке бірнеше тұзақты орнатып, таңертең фотоға түскен жануарларды асыға қарап жүрді.

Кешкі уақытта балалар киіктер туралы мультфильмдер көрді, ал соңғы түні далада от жағып, ән айтып, би билеп, лагерьмен қоштасу кешін өткізді.

Экологиялық лагерь Saiga Conservation Alliance (SCA) қолдауымен ««Алты Сай» - шесть шагов по сохранению сайгаков» жобасы шеңберінде жасалды.

© Алексей Тимошенко

САЙГАК: новые реалии

© Альберт Салемгареев

Если спросить, какие виды млекопитающих живут в Казахстане, то, наверняка, сайгак будет упомянут в первой пятерке. Немногие видели эту степную антилопу вживую, но большинство знает, как она выглядит, где обитает и почему нуждается в охране.

Сохранению сайгака в Казахстане уделяется большое внимание как со стороны природоохранных организаций, так и со стороны государства. Нужно отдать должное подразделениям ПО «Охотоозпром», которые, увеличив состав патрульных в ареале сайгака за несколько лет, заметно снизили основную угрозу виду - браконьерство. Тем не менее, массовый падеж сайгаков в 2015 году напомнил, что существенные угрозы поступают не только от людей. Тогда от пастереллеза за три недели погибло более 200 тысяч сайгаков. Это была трагедия. Многолетний труд инспекций, службы охраны, зоологов и других людей, которые работали для сохранения сайгака, был уничтожен.

Пришлось все начинать сначала. Охранные и мониторинговые службы обеспечивают сохранность, ученые продолжают изучать угрозы и предоставляют рекомендации по улучшению условий жизни животных и т.п. В результате численность сайги начинает увеличиваться. Но встают другие вопросы: какой численности мы хотим добиться, и как обеспечить существование здоровых устойчивых популяций?

Старшее поколение еще не забыло те времена, когда степь населяли сотни тысяч сайгаков и даже процветала промысловая охота на него. В лучшие годы добывались до 100 тысяч сайгаков. Можно ли ожидать миллионную численность сайгаков сейчас? Ведь меняется климат, происходит сужение ареала из-за развития инфраструктуры, истощаются природные ресурсы и, возможно, сами сайгаки уже не те, что раньше.

АЛЬБЕРТ САЛЕМГАРЕЕВ, ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ АСБК, ИЗУЧАЕТ САЙГАКОВ С 2009 ГОДА. ОН ОРГАНИЗУЕТ РАБОТУ ПО МОНИТОРИНГУ ОКОТА, СПУТНИКОВОМУ МЕЧЕНИЮ, ИССЛЕДУЕТ МИГРАЦИИ, УЧАСТВУЕТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АВИАУЧЕТАХ САЙГАКА.

“ За последние 10 лет нами были получены новые данные по перемещениям сайгаков: при помощи спутниковой телеметрии, были определены пути миграций, места зимовок и летовок, а также места окота. По результатам этих данных видно, что сайгаки бетпакдалинской популяции мигрируют на гораздо большие расстояния, чем сайгаки уральской и устьюртской популяций. Выяснилось, что после строительства новой железной дороги «Жезказган-Бейнеу», которая пересекает места обитания двух популяций (бетпакдалинской и устьюртской), сайгаки устьюртской популяции через нее не переходят и их ареал сократился в два раза. Кроме того, мы обнаружили, что в уральской и бетпакдалинской популяциях имеются обособленные группировки, которые не смешиваются. В тенгиз-коргалжынской группировке часть сайгаков остается на одной территории и не мигрирует на юг.

Мониторинг мест окота ведется с 2007 г. За это время были получены данные по выбору мест окота, численности новорожденных сайгачат, по их половому соотношению и биометрическим данным. Проанализировав материалы по трем популяциям, мы выяснили, что средний вес новорожденных сайгачат практически одинаков и составляет 3,28 кг +/- 10 грамм. Но временной интервал массового окота варьирует: если в уральской популяции пик окота выпадает на 12-14 мая, то в устьюртской популяции в этом году мы наблюдали его на 2 дня раньше. Кроме того, в этом году в уральской и бетпакдалинской популяциях процент рождаемости самцов был выше, чем самок, тогда как в устьюртской - наоборот.

В настоящее время ареал сайгаков в два раза меньше, чем 25 лет назад (см. карту) из-за снижения численности этих животных. К тому же, часть местообитаний сайгаков используется для промышленных и инфраструктурных объектов, таких, например, как, нефтегазовая отрасль, а также линейная инфраструктура – автомобильные и железные дороги, ЛЭП, трубопроводы.

Браконьерство является не единственным фактором снижения численности сайгаков, есть и другие: болезни, состояние местообитаний в ареале и т.д. В настоящее время сотрудниками АСБК ведется постоянный сбор данных по всем направлениям. Ожидать, что численность сайгаков сравняется с той, которая была 25 лет назад, уже невозможно, потому что новые промышленные и инфраструктурные объекты изменили их среду обитания. Наряду с мониторингом, для определения оптимальной численности каждой популяции необходимо провести математическое моделирование, учитывающее такие факторы, как размер и состояние ареала сайгаков, кормовая база, фрагментированность территории (наличие промышленных и инфраструктурных объектов), климатические особенности, состояние здоровья животных. После этого мы можем рассчитать оптимальную и максимальную численность сайгаков на данной территории, при данных условиях.

Можно ли начинать промысел сайгака? Пока никто не сможет дать четкого ответа на этот вопрос, потому что необходимы дополнительные исследования. Если встанет вопрос об изъятии сайгаков, то неверно говорить об общей численности на всей территории РК, необходимо оценивать численность по популяциям. Например, устьюртская популяция находится в критическом состоянии, а бетпакдалинская только восстанавливается после массового падежа 2015 года. ”

ШТЕФФЕН ЦУТЕР, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИЗ ГЕРМАНИИ, РАБОТАЕТ С АСБК И ИЗУЧАЕТ САЙГАКОВ БОЛЕЕ 10 ЛЕТ.

“ Уральская популяция сайгаков в Западно-Казахстанской области на данный момент самая большая в Казахстане и в мире. Она быстро растет и, по нашим наблюдениям, находится в здоровом состоянии. Половой состав в норме, хотя много самцов погибло зимой, и урон от браконьерства остается значительным. В то же время, популяция достаточно хорошо охраняется, что позволяет ей расти дальше. Особенно нас радует тот факт, что сайгаки этой популяции стали снова использовать районы, где их не было много лет, и более широко мигрируют.

Устьуртская популяция, к сожалению, до сих пор малочисленна и почти не мигрирует. И хотя радуют результаты авиаучетов последних двух лет, которые показали, что численность слегка поднялась, есть и серьезные угрозы в виде браконьеров и новой железной дороги, которая стала препятствием на пути к местам зимовки на юге. Наши специалисты выезжают каждый месяц, чтобы поддержать государственных инспекторов в борьбе с браконьерством, повысить осведомленность местного населения и собрать данные по диким животным и угрозам для них. Сейчас можно сказать, что половое соотношение в устьуртской популяции хорошее, что дает надежду на ее дальнейший рост.

Популяция сайгаков в центральном Казахстане, так называемая бетпақдалинская, сильно пострадала от массовой гибели в 2015 году. С тех пор она медленно восстанавливается и растет с каждым годом. Она в хорошем состоянии, что позволяет ожидать продолжения восстановления численности, но еще 8-10 лет нужны, чтобы достичь уровня до падежа 2015 года.

Можно ли считать массовые падежи сайгака естественным контролем численности? Однозначного ответа нет. Теоретически, массовые падежи, конечно, могли бы быть естественным механизмом контроля численности, или, скорее, одним из механизмов. По всем сведениям, падеж 2015 года был вызван естественными причинами, а именно, особыми погодными условиями, которые могут, конечно, повторяться. И массовые падежи сайгаков наблюдались и раньше 2015 года. Особенно значительным был падеж 1988 года, когда погибли около 270 тыс. животных с подобными же симптомами, частично в том же ареале, что и в 2015 году. Однако, описаний таких случаев до 80-х годов двадцатого века не было, значит, вероятно, это современное явление, что говорит против теории естественного механизма регулирования численности сайгаков. Поэтому, чтобы полностью понять причины таких падежей, требуется продолжение исследований.

Несмотря на долгие годы изучения сайгаков, мы все еще не владеем достаточным количеством данных. Например, говорить о том, какова возможная минимальная и максимальная численность сайгаков, очень сложно, потому что знаний, которые мы имеем о сайгаках сейчас, для этого не достаточно. Минимальная

численность, в принципе, та, при которой популяция не вымирает, учитывая все угрозы, особенно болезни. Чтобы рассчитать ее, надо продолжить научную работу в этом направлении. Интереснее, наверное, какова максимальная численность: ее можно рассчитать, анализируя условия в ареале сайгаков. Вопрос можно поставить так: какую численность эта территория может поддерживать? Сложность в том, что, по нашим данным спутникового слежения, ареал сайгаков зависит от их численности. Например, устюртская популяция в настоящее время очень маленькая, и соответственно, она использует маленькую территорию. Ограничением для распространения сайгаков становятся места, использованные человеком. Учитывая этот факт, можно теоретически рассчитать максимально возможную площадь пригодных местобитаний, и для нее определить максимальную плотность животных. Но погрешность данного упражнения будет огромной.

Иногда задают вопросы о возможном начале промысла сайгаков, как это было в прошлом. Я считаю, что слово «промысел» не совсем уместно в этом контексте. Оно использовалось в советское время, когда государственные структуры вели охоту по точным квотам для продажи в магазинах. Экономическая система и система охоты была в то время совсем другой.

Сейчас необходимо продлить запрет на охоту сайгаков, потому что популяции еще не достаточно выросли после массовых падежей. Но о добыче сайгаков надо думать заранее, не дожидаясь момента, когда популяции подвергнутся опасности погибнуть из-за высокой плотности животных. При этом необходимо учитывать разные подходы для использования сайгаков, принимая во внимание современную практику охоты и экономическую ситуацию в Казахстане, а также международный опыт. Только после определения грамотного подхода к использованию сайгаков, можно думать об отмене запрета на охоту.

© Абдуазиз Мадьяров

© Альберт Салемгареев

В любом случае, хочу еще раз подчеркнуть, что это будет не промысловая охота, а ограниченное изъятие сайгаков из природы. Необходимо провести анализ действующей системы охоты в Казахстане, определить, кто, как, для чего будет охотиться на сайгаков и кто будет получать прибыль от охоты. Пока это совершенно неясно. Какую роль будут играть охотничьи хозяйства, которые, по идее, являются пользователями диких животных? Если они получают право на использование сайгаков, тогда у них усилится мотивация охранять их. Какая роль будет у РГКП «ПО»Охотзоопром»? Только охрана животных? Я бы порекомендовал вовлечь в использование сайгаков местное население, чтобы оно было заинтересовано в охране сайгаков и в лицензионной охоте, а не в бесконтрольном их уничтожении для получения быстрой прибыли.

Все это надо хорошо продумать, и в мире есть удачные примеры того, как это может работать без ущерба или даже на пользу популяции диких животных. И я повторяю, что стоит, наверное, начать с самой крупной популяции, а не сразу со всем видом, потому что состояние трех популяций разное.

Для определения квот необходимо продолжить исследование вида и составление популяционной модели, которая позволит рассчитать квоты на охоту, не наносящие урона виду. При этом надо учитывать и болезни сайгаков, и возможные массовые падежи. Нельзя забывать, что популяции должны быть достаточно большими, чтобы выдержать внезапный падеж и остаться способными к быстрому восстановлению. »

© Штеффен Цутер

СЛУЧАИ МАССОВОЙ ГИБЕЛИ САЙГАКОВ

Год и месяц	Популяция	Погибло взрослых особей	Общая численность популяции	Доля погибших
апрель, 1981	Бетпақдалинская	70000	470000	15%
февраль-апрель, 1984	Уральская	110000	150000	73%
май, 1988	Бетпақдалинская	270000	368000	73%
май, 2010	Уральская	12000	27200	44%
май, 2011	Уральская	400	18000	<3%
май, 2015	Бетпақдалинская	~210000	242500	~87%

© Иван Зубань

КРАСНОЗОБАЯ КАЗАРКА: редкий гость северного Казахстана

По территории Казахстана, через Убаган-Ишимское междуречье и Тургайскую ложбину, проходит один из самых мощных в Евразии пролетных путей. Североказахстанская миграционная остановка (СКМО) расположена на территории Костанайской, Акмолинской, Актюбинской и Северо-Казахстанской областей, а также прилегающих районов Оренбургской области России. Более 7000 озер, а также степи и агроландшафты этой территории являются глобально значимыми угодьями, где ежегодно останавливаются мигрирующие гуси и казарки, области гнездования которых охватывают территорию от Скандинавского полуострова до Таймыра.

Краснозобая казарка - редкий реликтовый вид с ограниченным ареалом, гнездовой эндемик России. Краснозобая казарка гнездится в зоне тундры и северной лесотундры Ямала, Гыданского полуострова, Западного и Центрального Таймыра вплоть до бассейна р. Анабар. Для этой птицы весьма характерны широкие разлеты за пределы традиционных мест гнездования и миграции.

Главным условием для ее гнездования является наличие птиц-покровителей; чаще всего это территориальная пара сапсанов, реже – мохноногие канюки, белые совы или колония крупных чаек и полярных крачек. Хищные птицы более агрессивны к себе подобным и к вторгающимся на их территорию млекопитающим.

Как птицы-покровители помогают выжить краснозобой казарке? Возьмем, к примеру, песцов, которые наносят непоправимый урон гнездовьям этой птицы. Если песец заходит на территорию гнездовой пары, предположим, сапсана, он будет неминуемо атакован и изгнан. Этим хищник окажет услугу и краснозобой казарке.

Селиться рядом с птицами-покровителями – обычная стратегия гнездового поведения казарки, но от года к году ситуация может быть разной. Главным фактором благополучного размножения хищных птиц является мелкий грызун лемминг, если снизится его численность, то не будет и покровителей у казарки.

Общий успех размножения краснозобой казарки определяется сложным балансом погодных условий, численности видов-«покровителей», прессом хищников, состоянием кормовой базы и антропогенным фактором беспокойства. Уязвимость и редкость вида обусловлены трофической и гнездовой стратегией и концентрацией до 90% популяции на ограниченных территориях с высоким прессом охоты.

Как показывают исследования, численность краснозобой казарки в ключевых точках ареала является стабильной. Данные учетов в гнездовых районах и осенних учетов в России и северном Казахстане свидетельствуют о том, что численность краснозобой казарки остается на уровне конца 1990-х гг.: 96 000-110 000 особей.

Краснозобая казарка занесена в Красную книгу РК, и за ее добычу предусмотрены большие штрафы и уголовная ответственность.

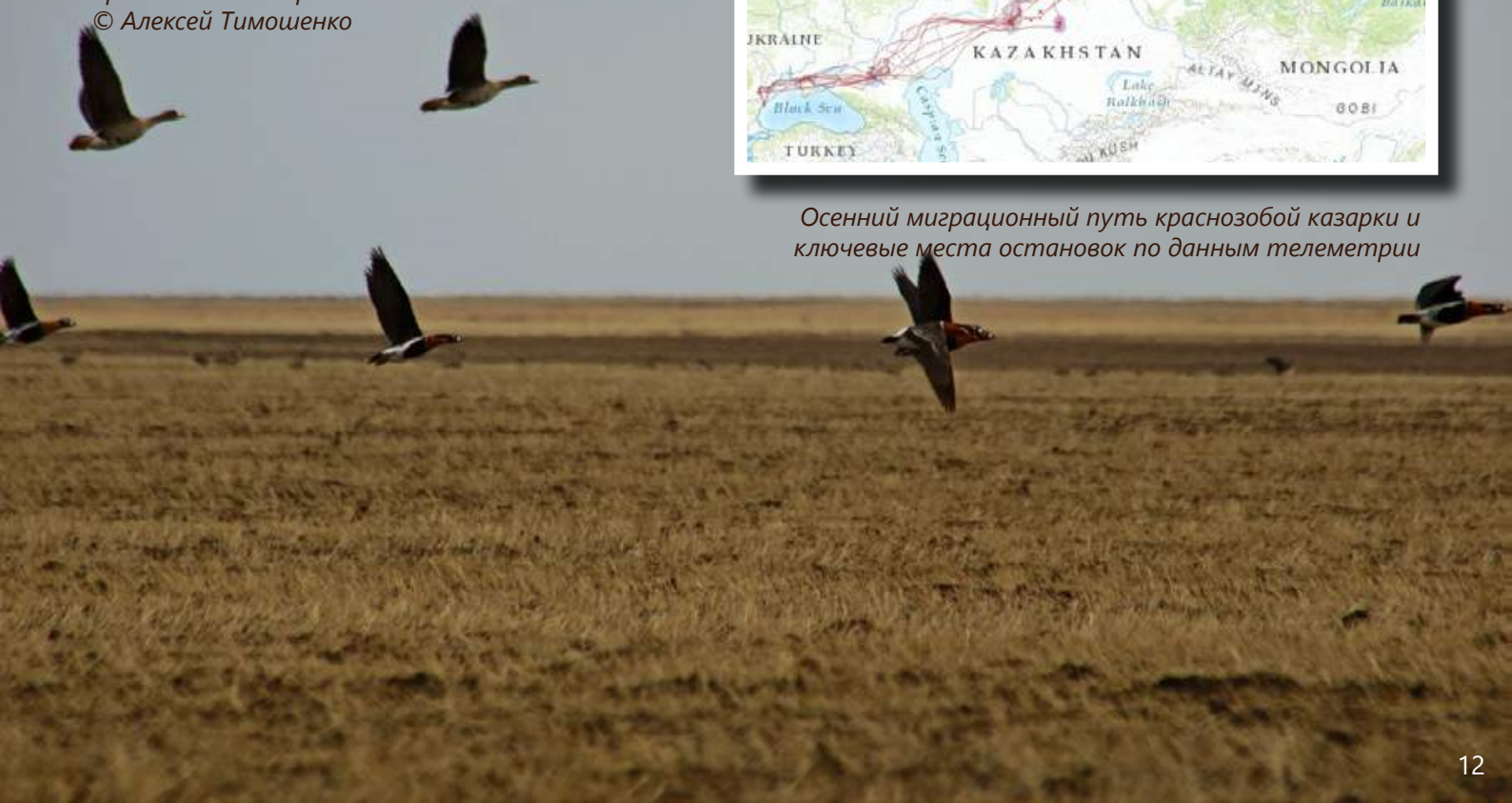
В Казахстане, в ходе выполнения нескольких проектов, данный вид изучался наряду с другими редкими видами птиц, такими как пискулька, савка, серый журавль и т.д. Основным направлением работ был мониторинг численности мигрирующих казарок на территории Северо-Казахстанской миграционной остановки (СКМО). Кроме численности, определялись основные негативные факторы беспокойства, ключевые места остановок, реальное соотношение молодых и взрослых птиц. Так как по территории СКМО пролетает до 90% краснозобой казарки, разрабатывались меры по снижению браконьерства и созданию зон и периодов покоя (приостановки охоты) во время осеннего пролета.

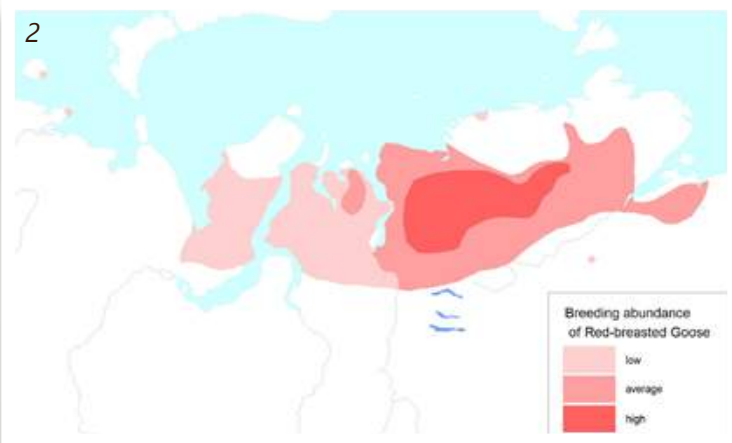
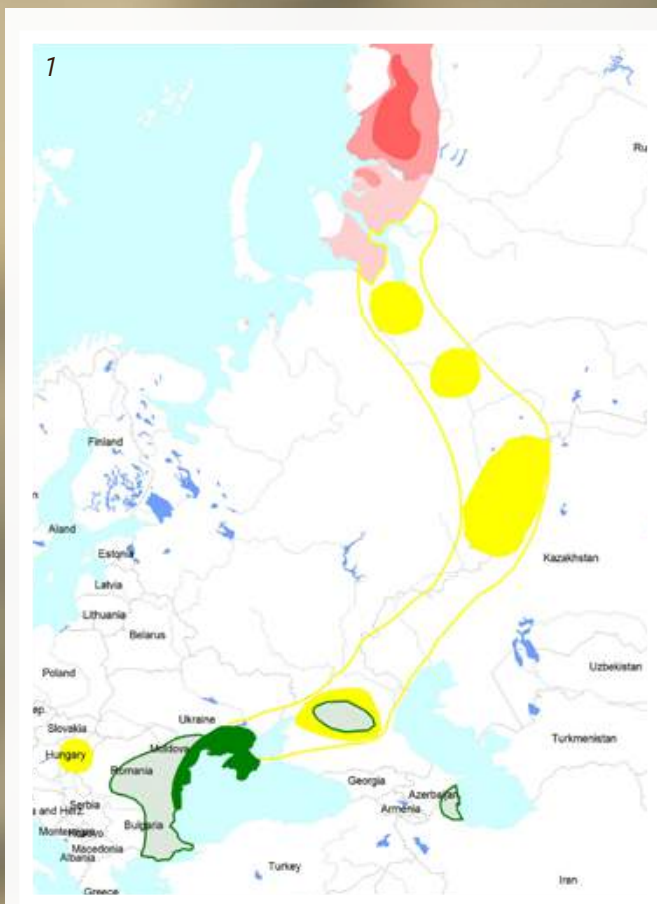
В ходе выполнения проекта Программы LIFE «Безопасный пролетный путь», который стартовал осенью 2017 г. в пяти странах и реализуется в Казахстане АСБК, будет подготовлен национальный план действий, а также план управления для некоторых охотничьих хозяйств Костанайской области, опробованы методы спутникового мечения и др.

Краснозобая казарка на полях
© Алексей Тимошенко

Осенний миграционный путь краснозобой казарки и ключевые места остановок по данным телеметрии

Наиболее передовым научным методом изучения вида за рубежом является спутниковая телеметрия, которая позволяет на всем протяжении пролетного пути координировать действия природоохранных структур всех заинтересованных стран, в том числе и нашей республики. Такое движение, как бердвоинг, также является хорошим подспорьем в сохранении того или иного вида.

В европейских странах распространены банки данных по различным видам птиц, что помогает скоординировать действия всех сторон. Хорошо бы, чтобы такой банк появился и в нашей стране, ведь

сохранение вида — это работа не только природоохранных структур и научных учреждений, оно невозможно без участия местных сообществ.

© Tony Martin

1. Ареал краснозобой казарки. Красный цвет - гнездовой ареал, желтый - миграционный коридор, зеленый - зимовочный ареал. Сплошным цветом показаны места регулярного пребывания.

2. Гнездовой ареал и плотность гнездования краснозобой казарки

АЛЕКСЕЙ ТИМОШЕНКО,
директор экопарка «Алты Сай»

КРЕЧЕТКА: НОВЫЙ СЕЗОН

Все фото Уразалиев Р.

Участник проекта «Кречетка» Тимур Исаков

Одним из знаковых проектов АСБК является проект «Кречетка». Он известен далеко за пределами нашей страны и берет свое начало в 2004 году. На протяжении 10 лет мы вели работы по изучению кречетки – глобально угрожаемого вида. Затем последовала пауза в три года, и вот, в этом году мы возобновили полевые исследования этой птицы в Казахстане. С 27 апреля 2018 г. полевая команда проекта ведет работы на основной проектной территории (22 500 км²) в Тенгиз-Коргалжынском регионе. За всю историю проекта этот полевой сезон оказался самым сложным и полным неожиданностей.

Условно мы выделяем три фазы мониторинга: предгнездовой, гнездовой и предмиграционный. В первой фазе мы стараемся учесть количество прилетевших в места гнездования кречеток. Это происходит с середины апреля до середины мая. Согласно данным, полученным с птицы, помеченной спутниковым передатчиком, и наземным наблюдениям, первые кречетки в этом году прибыли в места гнездования ко второй декаде апреля. Но привычного количества не только кречеток, но и других птиц, не наблюдалось из-за довольно неустойчивых погодных условий.

Мониторинг гнездовых популяций кречетки проводится, чтобы учесть количество гнездящихся пар на проектной территории. Для этого мы посещаем все подходящие для гнездования этого вида места – степные участки с короткой растительностью, которые обычно находятся на пастбищах у населенных пунктов. Так, с мая по июль мы систематически проверяли окрестности 43 населенных пунктов, но только в пяти из них нами были отмечены кречетки, и только в окрестностях двух поселков были обнаружены девять гнезд. Такого результата мы не ожидали. Раньше за сезон мы находили не менее 80 гнезд. Что же произошло?

Сравнение высоты и плотности растительного покрова в местах обитания кречетки в 2011 (фото слева) и в 2018 г (фото справа). Заметна большая разница.

Анализируя ситуацию, мы пришли к выводу, что такая низкая успешность гнездования напрямую связана с изменившимися условиями окружающей среды. В последние три года в регионе наблюдается полноводная фаза и весной нередки паводки и подтопления. Весна характеризуется частыми перепадами температур и обильными осадками. Обилие влаги сказывается на растительном покрове, делая его густым и высоким, а места - неподходящими для гнездования кречетки, предпочитающей сухие районы с невысокой растительностью. Наводнения также способствуют формированию густого травостоя, так как, после подтопления, участки, оставшиеся под водой, оказываются покрыты иловыми отложениями, которые являются хорошим удобрением, провоцирующими активный рост растительности. Апрель и май в исследуемом регионе были холодными, со шквальными ветрами и частыми осадками в виде дождя, а иногда и снега. То, что такая погода не по нраву кречеткам, мы знаем из многолетнего опыта, подкрепленного и данными, полученными от «спутниковой» кречетки по имени Майса. 13 апреля она прилетела в места гнездования недалеко от с. Коргалжын, а 16 апреля (за день до резкого похолодания и выпадения снега) отлетела на 150 км южнее в сторону Караганды и весь май провела в 100 км южнее Караганды. Встречи больших стай взрослых особей кречетки в июне (от 200 до 550 особей) подтверждают, что гнездовой период был неудачным. Птицы обычно собираются в такие стаи в июле-августе, после того, как выведут и поднимут птенцов на крылья, а из-за того, что они не гнездились, стали объединяться в скопления задолго до привычного времени.

Вот так выглядело большинство прежних мест гнездования кречеток в Центральном Казахстане в этом году. Из-за большой увлажненности почв густым ковром разросся мятлик луковичный (злак).

Кречетки и лошади

Учеты предмиграционных скоплений кречетки охватывают период с конца июля до отлета кречеток в середине сентября. Это самые жаркие дни лета. Обычно в такие дни стаи кречеток прилетают на водоемы, где можно попить воды, искупаться и отдохнуть от зноя. Но не в этом году. Жарких дней было совсем немного, наоборот, практически весь август стояла пасмурная и прохладная погода, нередко были дожди. Нам пришлось пересмотреть тактику поиска кречеток у водоемов, и мы совершали объезды мест кормежки птиц. Чаще всего мы встречали их на сенокосных полях. На участках скошенной травы мы находили группы птиц до 250 особей. В некоторых стаях количество молодых особей этого года было очень малым (менее 2%), а в других – относительно оптимальным и сравнимым с предыдущими годами (до 30%). Это наводит на мысль, что не во всех популяциях кречетки успешность гнездования была низкой. Согласно данным, полученным за годы спутникового мечения этого вида, Центральный Казахстан является местом, где собираются предмиграционные скопления кречеток не только из региона, но и из восточных популяций (Павлодарская и Восточно-Казахстанская области). Поэтому мы полагаем, что низкая успешность гнездования в этом году носит не масштабный характер, а характерна только для исследуемого нами региона.

Так или иначе, пока это только предварительные и поверхностные выводы. Мы намерены изучить этот вопрос более детально. Оценить же размер популяции нам помогут данные, которые будут собраны в течение октября нашими коллегами в Ставрополье (Россия) и на Талимаржане (граница Туркменистана и Узбекистана). А мы будем держать вас в курсе.

Полевые исследования проекта проводятся при финансовой поддержке ТОО «Тенгизшевройл».

Из-за обилия осадков кречетки не летали на озера, чтобы попить и искупаться, им вполне хватило луж.

РУСЛАН УРАЗАЛИЕВ,
научный сотрудник АСБК

ПУСТЫНИ КАЗАХСТАНА: сохранение значимых ландшафтов

*Полевой лагерь на обрыве Жельтау
© Владимир Терентьев*

Создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) считается эффективной мерой сохранения редких видов животных, растений и значимых ландшафтов. У ООПТ со статусом юридического лица есть свой постоянный штат сотрудников, которые обеспечивают охрану и проводят научно-исследовательские работы. Поэтому природоохранные организации заинтересованы в их создании и тесно сотрудничают с ними.

В мае 2017 года в АСБК начался проект CADI (Инициатива по пустыням Центральной Азии) по изучению и сохранению пустынных экосистем. Основная исследовательская деятельность разворачивалась в южной части Мангистауской области и юго-восточной части Атырауской области. Одной из главных целей проекта CADI являлось создание новой ООПТ или расширение уже существующей охраняемой территории в зоне умеренных пустынь.

После рассмотрения нескольких вариантов с партнерами АСБК (ПРООН и Комитетом лесного хозяйства и животного мира МСХ РК), в июле 2017 г. было принято решение сфокусировать внимание на обширном участке территории Жылыойского района Атырауской области, который по многим причинам (первозданная красота ландшафта, богатое биологическое разнообразие, наличие древних некрополей и аранов - каменных ловушек для массовых загонных охот, а также уникальных палеонтологических объектов) нуждался в присвоении статуса ООПТ, как минимум, регионального значения. Следует отметить, что первоначально с такой инициативой, годом ранее, выступил к.б.н. Марк Пестов (экологический центр Дронт, Нижний Новгород), который и стал руководителем научной группы во время комплексных экспедиций на проектируемую территорию.

Первая экспедиция состоялась в сентябре прошлого года. Группа специалистов обследовала проектируемый участок, расположенный в Атырауской области на стыке с Актюбинской и Мангистауской областями и включающий в себя возвышенность Шолькара, горы (плато) Жельтау и участок чинка Донызтау, с прилегающим к нему небольшим фрагментом плато Устюрт. Эта территория является одной из наиболее труднодоступных, наименее изученных, а также наименее населенных и освоенных человеком в регионе. В первую очередь, важно было оценить ситуацию на местности: какие виды животных здесь обитают и в каком количестве, каково состояние и разнообразие растительного покрова, уровень антропогенной

нагрузки и т.п.

В ходе обследования было установлено, что территория характеризуется уникальным для региона сочетанием ландшафтного и биологического разнообразия. Обширные равнинные пространства, с маломинерализованными водоемами, образовавшимися вблизи артезианских скважин, в сочетании с элементами «горного» ландшафта с высокими чинками, скальными обнажениями, останцами, глубокими и протяженными оврагами и

1. Обыкновенный щитомордник.

© Марк Пестов

2. Длинноглый еж.

© Марк Пестов

3. Часть чинка Донызтау.

© Владимир Терентьев

Зубы палеогеновых акул
© Владимир Терентьев

балками, обеспечивают большое разнообразие экологических ниш и микробиотопов. Площадь проектируемой ООПТ достаточно велика и составляет около 3570 квадратных километров, что обеспечивает

репрезентативность и целостность экосистем Северного Устюрта, а также сохранение целого ряда особо охраняемых видов, занесенных в Красную книгу Республики Казахстан: тюльпана Геснера, сайгака, устюртского уриала, степного орла, филина, палласова полоза и др.

По результатам проведенной экспедиции был подготовлен отчет, который был передан в декабре 2017 г. в Управление природных ресурсов и регулирования природопользования Атырауской области для рассмотрения возможности создания ООПТ регионального значения. Нашу инициативную группу сразу предупредили, что для вынесения решения по данному вопросу потребуются, как минимум, 6-8 месяцев.

В ожидании ответа из Атырауского акимата, в мае и июне 2018 г. группой экспертов было организовано второе комплексное исследование проектируемой ООПТ. В настоящий момент идет обработка собранных данных. Отчет по результатам этой экспедиции ожидается в ноябре 2018 г.

В августе 2018 г. пришло долгожданное письмо из Атырауского акимата с поддержкой создания регионального ООПТ в Жылыойском районе. Следующим этапом станет разработка естественно-научного обоснования (ЕНО), где будет рекомендован тип ООПТ, ее границы и др. Используя результаты двух комплексных экспедиций, группа экспертов АСБК приступит к этой работе в декабре 2018 г.

Вся работа изучению и сохранению пустынных экосистем проводится АСБК в рамках проекта САДИ (Инициатива по пустыням Центральной Азии).

Панорама Араны на чинке Донызтау.
© Марк Пестов

ВЛАДИМИР ТЕРЕНТЬЕВ,
координатор проекта по сохранению экосистемы пустынь САДИ

ПТИЦЫ И ЛЭП

Все фото автора

Птицеопасные
конструкции ЛЭП

По самым скромным оценкам, в Казахстане на высоковольтных линиях электропередач (ВЛЭП) ежегодно погибает около 58 тысяч хищных птиц; 61% из их – это орлы¹. Особенно ощутимые потери происходят в период сезонных миграций, так как миграционные пути евразийских перелетных птиц проходят через регионы с плотной сетью ВЛЭП.

Основная часть птиц погибает на ЛЭП из-за поражения электрическим током, но зачастую гибель происходит вследствие прямого столкновения с проводами.

Жертвами столкновения чаще всего становятся водоплавающие и околотовные птицы: из-за тяжелой массы тела им сложно маневрировать. Поэтому в условиях плохой видимости - в ненастную погоду или в ночное время - избежать столкновения почти невозможно. Среди птиц, занесенных в Красную Книгу РК, в группу риска входят такие виды, как мраморный чирок, белоглазая чернеть, малый лебедь, лебедь кликун, савка, краснозобая казарка, желтая цапля, малая белая цапля, черный аист, большая дрофа и стрепет.

Любые линии электропередач, в независимости от типа конструкций и напряжения, могут стать объектом столкновения, но наибольшую опасность представляют высоковольтные ЛЭП от 220 кВ, так называемые ЛЭП с расщепленными фазами, когда к каждой фазе подвешено по несколько проводов. Они представляют угрозу, если расположены в непосредственной близости к водоему, на пересечении с путями миграции, в местах массового скопления птиц.

Но гораздо чаще, как сказано выше, птиц убивает электрическим током. Особенно опасны линии электропередач с напряжением 6-10кВ, на железобетонных опорах со штыревыми изоляторами. Такая конструкция ЛЭП повсеместно распространена в странах бывшего Советского Союза и до сих пор электроэнергетические компании используют ее при строительстве новых ЛЭП.

Опасность данных линий заключается в небольшом расстоянии между мачтой или ее траверсой и проводами или другими узлами, находящимися под напряжением. При взлете или подлете птицы могут вызвать летальное для них короткое замыкание при одновременном прикосновении к заземленному траверсу и токоведущему проводу. Данные линии представляют угрозу в особенности в местах высокой плотности птиц, в местах с отсутствием древесной растительности, и на пересечении путей миграции птиц.

В группу риска входят дневные и ночные хищные птицы, представители врановых. Среди видов, занесенных в Красную Книгу РК, следует упомянуть степного орла, беркута, могильника, змеяда, орлана-белохвоста, ор-

1 Карякин И.В. 2008

лана-долгохвоста, орла-карлика, балобана, шахина, сапсана, кречета, скопу, филина.

Изучение гибели птиц на ЛЭП в Казахстане начали проводить в начале 90-х годов. За последние 25 лет были собраны данные в основном с Западного и нескольких районов Центрального и Восточного Казахстана.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ:

- В 1990-1993 годах в Зайсанской котловине (Восточный Казахстан) обнаружен 791 труп хищных птиц 11 видов. Из них 43 беркута (*Aquila chrysaetos*), 11 степных орлов (*Aquila nipalensis*) (Стариков С.В., 1996/1997).
- В 2003–2007 гг. были детально обследованы 13 участков ВЛЭП в Западном и Центральном Казахстане, Волго-Уральском междуречье, Мугоджарах, Приаралье, песках Сары-Су и Бетпак-Дале, общей протяженностью 288,2 км. Было обнаружено 223 трупа хищных птиц, погибших в результате поражения электротоком. Степной орёл (*Aquila nipalensis*) абсолютно лидирует среди погибших птиц (49,8%). Где ВЛЭП проходят через места его массового гнездования, масштабы гибели ужасают – до 108,4 птиц/10 км ВЛЭП. (Карякин И.В. 2008).
- В 2006 году в Центральном Казахстане (Кургальджинский государственный заповедник и его окрестности) проводились исследования по определению влияния ВЛЭП на птиц. Были обнаружены трупы 409-ти птиц 34-х видов. Пернатые хищники составили 44%, включая одного могильника (*Aquila heliaca*) и трёх орлов, вероятно степных (*Aquila nipalensis*). (Лаш У., Зербе Ш., Ленк М., 2010).
- В 2010 году в Урало-Эмбинском междуречье на 87 км ВЛЭП установлена гибель 7 степных орлов (*Aquila nipalensis*), 1 змееяда (*Circaetus gallicus*) (Сараев Ф.А., Пестов М.В., 2010).
- В 2011 году при осмотре 410 км ВЛЭП на территории Атырауской области найдено 136 погибших птиц, относящихся к 18 видам. Из них 63 степных орла (*Aquila nipalensis*), 1 могильник (*Aquila heliaca*), 1 беркут (*Aquila chrysaetos*), 1 орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) (Пестов М.В., Сараев Ф.А., Шалхаров М.К., 2012).

Серая утка, погибшая от столкновения с проводами

Степной орел - поражение электрическим током. Карагандинская область

- В 2011 году на территории Центрального Казахстана были организованы исследования влияния различных видов ВЛЭП на птиц. На исследованных 68-ми участках ВЛЭП было зарегистрировано 1113 останков мертвых птиц, относящихся к 35 видам. Были обнаружены могильник (*Aquila heliaca*) - 4 особи, степной орёл (*Aquila nipalensis*) – 36 особей, беркут (*Aquila chrysaetos*) – 1 особь, змееяд (*Circaetus gallicus*) – 2 особи. Также зафиксированы костно-перьевые останки 273 крупных орлов (*Aquila* sp.), чью видовую принадлежность не удалось установить. (Воронова В.В., Пуликова Г.И., Ким К.К., Андреева Е.В., Беккер В.Р., Айтбаев Т., 2012).

Фиксация погибших птиц

- В 2013 г. в Мангистауской области на 18 участках ВЛЭП общей протяжённостью 1355,7 км обнаружены останки 129 птиц, относящихся к 12 видам. Орлы составили 62,79 % всех погибших птиц, в том числе степной орёл (*Aquila nipalensis*) (34,94 %) и беркут (*Aquila chrysaetos*) (12,05 %). (Левин А.С., Куркин Г.А., 2013).
- В 2015 году на 440 км ВЛЭП в Мангистауской области установлен факт гибели 123 птиц, относящихся к 29 видам. В том числе 100 птиц – от поражения электрическим током. Среди них около 60 % составляют орлы (степной орёл (*Aquila nipalensis*), беркут (*Aquila chrysaetos*), могильник (*Aquila heliaca*)) (Пестов М.В., Сараев Ф.А., Тереньтьев В.А., Нурмухамбетов Ж.Э., 2015).

Опасная конструкция опор ЛЭП

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ, ЧТОБЫ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ

- В период с 2013 по 2015 год ОО «Областной Экологический Музей» (Караганда) при финансовой поддержке Программы Малых Грантов Глобального Экологического Фонда, был реализован проект «Демонстрация мер по снижению гибели редких видов хищных птиц на ЛЭП посредством создания модельного участка линий электропередач, оснащенного птицезащитными устройствами, а также усиление потенциала государственных органов для принятия мер по предотвращению гибели птиц на ЛЭП».
- По окончании проекта впервые в Центральном Казахстане был создан модельный участок ЛЭП в Карагандинской области, оснащенный птицезащитными устройствами (ПЗУ), для демонстрации эффективности ПЗУ. Участок в 26 км был оснащен ПЗУ совместно с Карагандинской региональной электроэнергетической компанией. Использование полимерных ПЗУ помогло снизить гибель птиц на данных линиях на 94% по сравнению с данными прошлых лет по смертности.
- В рамках проекта начата и ведется до сих пор работа по усилению нормативной базы в области охраны окружающей среды и повышению потенциала заинтересованных государственных органов. В частности, в 2016 г. был разработан проект нормативного документа по предотвращению гибели птиц на ЛЭП, который должен стать дополнением к действующему законодательству. Необходимые поправки в закон были предложены также в 2016 году, при пересмотре законодательства в отношении вопросов охраны, воспроизводства и использовании животного мира, но они пока не приняты.
- Разработаны рекомендации для проектирующих экологов и энергетиков по оценке влияния планируемых и уже функционирующих ЛЭП.

ВЕРА ВОРОНОВА,
исполнительный директор АСБК

ПРИРОДА в объективе

Абдуазиз Мадьяров – профессиональный фотограф и оператор, который несколько лет снимает дикую природу. Абдуазиз много путешествует по миру, поэтому в его объектив попадают самые разные виды животных и растений.

Мы познакомились с Абдуазизом во время работы по спутниковому мечению сайгаков в 2016 году. Ранее мы всегда обходились своими силами – наши сотрудники самостоятельно фотографируют природу и часто делятся отличными кадрами. Но хорошо отснять процесс работы не получалось, так как каждый человек занят делом. С помощью фотографа мы получили возможность не просто рассказать о своей природоохранной деятельности, но и показать сам процесс.

Мы попросили Азиза подробнее рассказать о работе фотографа-натуралиста, и он любезно согласился.

АЗИЗ, КАК ВЫ ПРИШЛИ К ПРОФЕССИИ ФОТОГРАФА-, ОПЕРАТОРА-НАТУРАЛИСТА?

В действительности, я фотографирую с шести с половиной лет. Тогда моя мама подарила мне свой первый фотоаппарат Смена-2, и я, с присущим шестилеткам энтузиазмом, приступил к трате плёнки. Потом это вошло в привычку, и большая часть денег, что выдавалась мне на завтраки в школе, уходила на плёнку, проявители, фиксажи и фотобумагу. Если честно, то настоящим фотографом-натуралистом я себя назвать не могу: до того момента, как встретился с сайгаками, благодаря АСБК, дикую природу мне доводилось снимать не очень часто.

*Абдуазиз Мадьяров.
Фото из социальной сети*

*Абдуазиз Мадьяров.
Фото из социальной сети*

Фото Абдуазиза Мадьярова. Специалисты АСБК проводят отлов и спутниковое мечение сайги

КАКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ СЪЕМОК ИСПОЛЬЗУЕТЕ? С КАКОГО НАЧИНАЛИ?

Как я уже сказал, первой камерой была Смена-2. Потом брал у отца ФЭД-3, потом он доверил мне Зенит-ЕТ. С наступлением цифровой эры долго не мог позволить себе приличную камеру, пока в 2009м не выиграл в фотоконкурсе камеру Canon EOS 1000D. В течение полугода перешел на 60D, и в течение ещё годика на 6D, которой иногда пользуюсь до сих пор. Хотя для видео сейчас больше использую камеры SONY.

С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ФОТОГРАФЫ-НАТУРАЛИСТЫ ЧАЩЕ ВСЕГО?

Недостаток опыта и экипировки для передвижения и нахождения в условиях дикой природы. Физической подготовки мне, например, более или менее хватило, а вот понимание, что съёмка дикой природы отнимает на порядок больше времени, чем съёмки в условиях цивилизации, приходит со временем.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС СВОИ ОСОБЕННЫЕ МЕТОДЫ СЪЕМКИ?

Особенных методов у меня нет, но, наверное, каждый фотограф видит и снимает происходящее присущим только ему образом.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПРОЦЕСС СЪЕМКИ? НАПРИМЕР, ВЫ ПРИЕХАЛИ В СТЕПЬ ЛЕТОМ, С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РАБОТА?

Сначала пытаюсь собрать максимум информации у людей, знакомых с местом. Выбираю необходимый набор камер и оптики для съёмки. Сайгаки очень пугливы, и ухитриться сделать хоть сколько-нибудь приличные ка-

Один из любимых снимков Абдуазиза
Мадьярова

дры весьма непросто. Обычно нужно использовать природное укрытие или ставить схрон.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЛЮБИМЫЙ СНИМОК? МОЖЕТЕ ПОДЕЛИТЬСЯ ЕГО ИСТОРИЕЙ?

Такой снимок выбрать очень непросто. Да и откровенно говоря, мало у меня пока работ по сайге. Есть фотография черепа самца с внушительными рогами на фоне заката. Она, вроде бы и простая, но в то же время какая-то завораживающая получилась. Я нашёл эти рога вечером одного из дней на берегу русла речки Горькая, когда мы с сотрудниками АСБК искали сайгу, вставшую на окот.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС СПИСОК ВИДОВ ИЛИ КОНКРЕТНЫЙ ВИД, КОТОРЫЕ ВЫ ХОТЕЛИ ОТСНЯТЬ?

Меня интересуют все без исключения виды зверей и птиц нашего региона. Я очень надеюсь, что судьба ещё предоставит мне возможность снимать дикую природу Казахстана и соседних стран.

Какие советы Вы можете дать людям, которые хотят начать снимать дикую природу?

Тут трудно что-то советовать. Хочу только напомнить: главное –любить своё дело и нашу с вами природу. Вернее, то, что от неё ещё осталось.

Беседовала Данара Жарболова

Фото Абдуазиза Мадьярова. Специалисты АСБК проводят отлов и спутниковое мечение сайги

Бизнес и биоразнообразие В КАЗАХСТАНЕ

На наши вопросы отвечает директор Фонда сохранения биоразнообразия Казахстана Асылхан Даирович Асылбеков.

РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О ФОНДЕ: КОГДА ОН СОЗДАН И ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ?

Учитывая, что наиболее эффективным финансовым механизмом сохранения биоразнообразия и естественных природных экосистем мировым сообществом признано создание трастовых экологических фондов, ПРО-ОН и ГЭФ в 2007 году инициировали создание в Казахстане Корпоративного Фонда «Фонд сохранения биоразнообразия Казахстана» (ФСБК). В Казахстане имеются ряд фондов, финансирующих экологические проекты, однако ФСБК является пока единственным, который создан специально для решения проблемы сохранения биоразнообразия, и он единственный из экологических фондов в Казахстане, имеющий право выдавать гранты. Задача фонда – наладить механизм финансирования проектов, направленных на сохранение биологического разнообразия Казахстана и устойчивого природопользования, посредством предоставления грантовой поддержки физическим и юридическим лицам.

ГОТОВ ЛИ КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА РАБОТАТЬ С ПРИРОДООХРАННЫМИ ФОНДАМИ И ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ НА СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДЫ?

ФСБК имеет большой опыт в реализации грантовых проектов в области сохранения биоразнообразия, снижения деградации земель и адаптационных мер в условиях изменения климата.

Сохранение лесных экосистем путем вовлечения гражданского общества и частного сектора – 2 236 000 долл. США. Выданы 44 гранта на подпроекты по устойчивому управлению лесным хозяйством, по созданию альтер-

Асылхан Даирович

нативных источников дохода, по созданию инфраструктуры и по развитию местных возможностей.

Сохранение популяции сайгака – 242 485 долл. США. Проведены мероприятия, направленные на сохранение популяции сайги и биоразнообразия в целом путем восстановления плотин, позволяющих аккумулировать воду в одном месте. Плотины собирают достаточное количество воды, которая становится местом обитания водоплавающих птиц и служит водоемом для сайгаков, улучшая общую обстановку в районе. Созданы и транслировались видеофильмы и ролики о сайгаках. Ежегодно проводится фестиваль «Фламинго», что позволяет привлечь внимание государственных и общественных организаций к проблемам уникального биоразнообразия Коргалжынского района.

Внедрение ресурсосберегающих технологий в водном секторе и сельском хозяйстве – 207 000 долл. США. Внедрена практика мобильного животноводства для предотвращения деградации земель вокруг села Жанакурлыс Аральского района Кызылординской области и села Женис Балхашского района Алматинской области; созданы необходимые условия для проживания животноводов и организован выпас скота на отгонных пастбищах с внедрением системы сезонного пастбищеоборота. В Акдалинском сельском округе Балхашского района Алматинской области и Сырдарьинском районе Кызылординской области продемонстрированы методы диверсификации рисовых севооборотов посевом комплекса менее влаголюбивых зерновых, масличных, кормовых культур, позволяющие повышать производительность участков и экономить поливную воду. Восстановлены эродированные пастбищные земли, путем выравнивания лазерным планировщиком и выращивания пастбищных растений с применением различных агротехнологий. Восстановлены деградированные и вышедшие из сельскохозяйственного оборота земли общей площадью 33 га. Очищены от наносов и зарослей 11000 м каналов оросительной коллекторно-дренажной сети. Заложены 57 делянок с разными технологиями с непосредственным участием и вкладом фермеров в процесс закладки участков.

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПОЧЕМУ В КАЗАХСТАНЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕДОСТАТОЧНО АКТИВНА?

Дело в том, что у многих наших крупных компаний есть свои фонды, которые поддерживают социальную сферу через акиматы областей. Кроме того, у нас в Казахстане налоговая политика не дает преференции предпринимателям, которые готовы жертвовать на природоохранную деятельность.

Какая динамика прослеживается у Фонда сохранения биоразнообразия в работе с бизнес-сектором Казахстана? Увеличивается или уменьшается количество доноров?

Количество местных доноров уменьшается с каждым годом. Причиной является, как было сказано выше, жесткая налоговая политика. Тем не менее, существует ряд компаний, которые остаются неравнодушными к природе, и выделяют средства для сохранения биоразнообразия Казахстана.

КАКИЕ КАЗАХСТАНСКИЕ КОМПАНИИ, ГОТОВЫЕ ПОДДЕРЖАТЬ ПРИРОДООХРАННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВЫ МОГЛИ БЫ ОТМЕТИТЬ?

Мы сотрудничаем с Евразийской группой (ERG), которая более 5 лет оказывает спонсорскую поддержку в сохранении биоразнообразия Коргалжынского заповедника. На средства ERG проводятся многие важные мероприятия:

- ежегодно проходит республиканский фестиваль «Фламинго»;
- был создан виртуальный 3-D тур по Коргалжынскому заповеднику, где можно поучаствовать в экскурсии по визит-центру заповедника, изучить виды животных и птиц, в т.ч. розовых фламинго, состояние озер и растительности территории заповедника;
- ежегодно проводится авиаучет водоплавающих птиц;
- был создан сайт заповедника;
- был разработан макет и проектно-сметная документация для стелы при въезде в Коргалжынский государственный заповедник;
- были изготовлены 6 информационных щитов: 3 стенда с картами на экомаршрутах и 3 стенда с запрещающими знаками со световым эффектом.

Беседовала: Данара Жарболова

АСБК и корпоративный сектор

Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК) вот уже несколько лет активно работает с корпоративным сектором. На сегодняшний день были осуществлены десятки природоохранных проектов при поддержке казахстанского бизнеса. В основном помогают природе крупные промышленные организации, такие как ТОО «Транском» и АО «ТНК «Казхром», входящие в Евразийскую группу ERG, Каспийский трубопроводный консорциум, АО «Шымкентцемент», ТОО «Тенгизшевройл», ТОО «Carlsberg Kazakhstan» и другие.

С участием казахстанских доноров АСБК провела работы по изучению и сохранению таких видов, как сайгак, снежный барс, кречетка, редкие гуси; осуществила мониторинг процесса застарания рекультивируемых карьеров, а также различные просветительские мероприятия среди сельского населения для повышения экологической грамотности и другие.

Как правило, промышленные компании стараются поддержать работу по очистке воздуха, воды и почвы, так как они напрямую наносят им вред. Но стоит отметить, что от загрязнения окружающей среды страдают также животные и растения. К сожалению, им уделяется значительно меньше внимания.

Корпоративный сектор может поддержать уже действующие программы или начать новый природоохранный проект. Работая вместе, мы сможем внести весомый вклад в сохранение природы Казахстана.

СОХРАНИМ водно-болотные угодья!

Водно-болотные угодья (ВБУ) – это уникальные продуктивные экосистемы. ВБУ представляют собой исключительно важные источники водных ресурсов, с присущими только им экологическими функциями. Они поддерживают благосостояние людей и обеспечивают баланс естественных процессов в окружающей среде. ВБУ в засушливом регионе Центральной Азии, представленные реками, озерами, водохранилищами, прудами, заболоченными землями и другими их типами, являются незаменимыми водными ресурсами и очагами биологического разнообразия. Они включают в себя наземную и водную составляющие и служат местообитаниями многих животных, прежде всего, водоплавающих птиц. Помимо сохранения биоразнообразия, ВБУ выполняют другие важнейшие функции: являются источниками пресной воды; стабилизируют климат и поглощают углекислый газ; служат естественной защитой от засух и наводнений; кормят и предоставляют источник средств к существованию местному населению; имеют высокую рекреационную, историческую, научную и культурную ценности. К сожалению, осознание необходимости охраны и устойчивого управления ВБУ приходит только с нарушением их экологических функций, обусловленным серьезными угрозами антропогенного характера. В связи с этим, особенно важно, чтобы местные сообщества, проживающие на ВБУ, осознавали ценность этих экосистем и участвовали в их устойчивом использовании.

Летом 2018 года завершился первый проект Рамсарской региональной инициативы Центральной Азии (РРИ-ЦА) «Обновление сведений о статусе водно-болотных угодий (ВБУ) в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане путем сбора и распространения наилучших существующих практик для сохранения и рационального использования ВБУ местными сообществами». Проект был одобрен Секретариатом Рамсарской Конвенции и реализован на средства добровольного взноса от Правительства Японии.

В течение года исполнители проекта проводили исследования на выбранных участках в своей стране. Исследования включали визуальное обследование угодий; опрос местного населения, представителей местных исполнительных органов и особо охраняемых природных территорий.

В Казахстане исследования проводились на трех Рамсарских угодьях – Тенгиз-Коргалжынский, Алаколь-Сасыккольский системах озер и на Малом Арале и в дельте Сырдарьи, а также на городском ВБУ «Озеро Караколь» в Актау, который не является Рамсарским угодьем.

Тенгиз-Коргалжынская система озер имеет для региона важное экономическое значение. Здесь богатые степные пастбища, в озерах много рыбы, и относительная близость к Астане дает возможность жителям реализовать разную продукцию: рыбу, мясо, домашнюю птицу, кисломолочные продукты и т.п. Кроме того, здесь богатый животный и растительный мир – здесь ежегодно пролетают миллионы водоплавающих и околоводных птиц, в том числе такие глобально угрожаемые виды как савка, пискулька. Это вызывает немалый интерес среди туристов-бедвоочеров, поэтому экологический туризм становится еще одной деятельностью местных жителей, которые организуют туры и сдают гостевые дома в аренду.

Алаколь-Сасыккольская система включает в себя несколько крупных озер: Сасыкколь, Алаколь, Кошкарколь, Жаланашкол и еще более 500 мелких водоемов. Алаколь является самым крупным в этом списке. Озеро очень привлекательно для пляжного отдыха и привлекает туристов со всего Казахстана и ближнего зарубежья. На сегодняшний день здесь насчитывается более 60 зон отдыха.

Еще одно ВБУ, которое изучалось - Малый Арал и дельта Сырдарьи. Местное население использует водоемы для ловли рыбы. Опрос выявил более 60 субъектов, которые заняты рыбным хозяйством.

Озеро Караколь – это ключевая орнитологическая территория, которая находится недалеко от города Актау. Это озеро часто используется неправительственными организациями в просветительских и учебно-познавательных целях. Здесь школьники наблюдают за птицами, следят за составом воды, а также проводят субботники.

Во время объезда всех этих участков удалось опросить более 70 человек. Это были люди разных возрастов и должностей. Беседы проводились в неформальной обстановке. В целом, население, живущее вблизи ВБУ, осознает важность сохранения ВБУ и готово оказывать содействие природоохранным проектам в своем регионе.

По итогам работ проекта было подготовлено руководство по наилучшим практикам сохранения и управления водно-болотными угодьями в странах Центральной Азии: Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане. Полный текст руководства на казахском, русском, кыргызском, туркменском и английском языках доступен по ссылке <http://caresesco.org/main/news/RRI-CA-project-results/>. Также, ограниченным тиражом, была выпущена брошюра «Водно-болотные угодья», которую распространили среди всех заинтересованных сторон.

Национальные эксперты проекта: Адильбек Козыбаков (Казахстан), Аскар Давлетбаков (Кыргызстан), Эльдар Рустамов (Туркменистан).

Опрос местного населения,
Барсакелмес
© А. Козыбаков

АДИЛЬБЕК КОЗЫБАКОВ,
руководитель специализированного центра «Колдау-Экология»,
председатель филиала АСБК в Мангыстауской области

КРАСНАЯ УТКА - священная птица

В казахской мифологии почетное место среди птиц по количеству легенд, сказаний и преданий занимает красная утка - огарь. Спросите про нее любого жителя аула и вам обязательно расскажут, что это священная птица, которую по законам предков нельзя убивать и использовать в пищу. Пожалуй, это одна из немногих птиц, святость которой не подлежит сомнению и заложена в сознание народа. Любой разговор об этой птице чаще всего сводится к обсуждению мифов, связанных с ней. Мне же хочется начать свой рассказ с народных легенд, посвященных красной утке.

В восьмидесятых годах, когда я работал в Маркакольском заповеднике, как-то за вечерним чаем в семье моих друзей Давлетовых в Алексеевке довелось мне услышать трогательную историю, связанную с этими птицами. Хозяин дома рассказал про своего близкого родственника, который в молодости был заядлым охотником. Однажды ранней весной он отправился на охоту. В этот день ему не повезло и обратно возвращался он без добычи. Уже перед деревней, когда с речки взлетела пара красных уток, он не удержался, вскинул ружье и метким выстрелом убил одну из уток, так как не привык возвращаться без добычи. Угрызений совести по молодости лет он не чувствовал, потому, что был уверен, что в эту весеннюю пору оставшаяся птица образует себе новую пару. Удивило его тогда то обстоятельство, что она сопровождала его до самого дома, а в последующие дни прилетала и кружилась над усадьбой, подолгу оглашая тоскливыми зовущими криками. Иногда по несколько раз день.

Огари © Н. Бегун

-Не к добру это, - говорили старые люди, слыша её надрывный и чуть ли не плачущий голос.

И вскоре беда пришла в дом. Неожиданно заболела и умерла у него любимая дочь. Похоронив её, он потом всю жизнь считал себя виновным в её смерти. Охотиться он после этого перестал, а свое ружьё отдал знакомому пастуху, взяв с него клятвенное обещание, что тот никогда не будет стрелять в огарей. Перед смертью он собрал всех родных и, покаявшись в том, что когда-то принял на душу большой грех, убив красную утку, завещал своим внукам беречь этих птиц. И это его завещание с тех пор выполняется не только родственниками, но и всеми односельчанами.

Во многих местах бытует поверье о том, что красные утки - это души умерших предков. Это постоянно подкрепляется в сознании людей встречами красных уток, сидящих на надмогильных сооружениях – мазарах и кумбезах, древних могилах из камней и на вершинах курганов. Порой эти встречи имеют прямо-таки мистический характер. Не раз, проезжая по степной дороге, приходилось видеть, как на могилу, одиноко стоящую среди степных сопок, с заунывными криками прилетает и усаживается пара красных уток. Конечно же, они так беспокоятся при появлении людей в районе своего гнезда, но каждый раз невольно создается впечатление, что так они встречают, приветствуют и провожают всех путников от имени человека, чей прах здесь покоится, и их голоса, полные необъяснимой печали, долго звучат в степной тишине, пока люди не скроются из виду.

У всех тюркских народов и буддистов она считается священной и неприкасаемой птицей, приносящей покой и умиротворение. Этих уток можно часто увидеть на выгонах и тырлах рядом с юртами на стойбищах как в монгольских степях, так и в горах Алтая и Тянь-Шаня. Особым почтением красная утка пользуется в Тибете, где считается оберегом, избавляющим человека от окружающих его злых демонов. По киргизским легендам атайка произошла от снохи пророка, искупавшейся в запретном озере и превращённой за это в птицу.

Летящие огари © А.Фельдман.

Огари распространены по всему евразийскому континенту от Атлантического до Тихого океана, встречаясь от пустынь до высокогорий. На озерах Памира и Гималаев, к примеру, их можно увидеть на высотах от четырёх до пяти тысяч метров над уровнем моря, уже в зоне вечных снегов и ледников. Эту птицу знают и почитают во всех странах мира, чаще всего называя ее красной уткой. Она является рекордсменом среди птиц по числу имен, которые ей даны и по количеству мифов вокруг неё. Её научное название *Tadorna ferruginea* дословно переводится с латинского языка как рождающийся из пламени, то есть огненный. А вот происхождение русского названия «огарь» не совсем ясно. В славянских языках есть совсем забытое слово «угор», которым называли любые небольшие возвышенности на равнине. В старину в некоторых местностях Руси бытовало выражение «пойти на огар», то есть на гору. Возможно, так и назвали этих уток из-за их любви сидеть на вершинах холмов и курганов. Не случайно, что местами ее называют бугровой уткой. Казахское же название сарыалаказ означает рыжий пёстрый гусь, хотя в разных частях Казахстана можно услышать другие ее имена. Так, бывая в Тянь-Шане вы с удивлением услышите, как местные жители зовут её атайкой, в казахстанской части Алтая – варнавкой, в соседних районах Сибири - красным турпаном. А ещё иногда казахи её зовут италаказ, что переводится как собака - пёстрый гусь. С этим её необычным именем связана история о происхождении казахской борзой собаки – тазы. По народным преданиям считается, что тазы произошли от атайки. Примерно раз в тысячу лет в одном из гнёзд красной утки из яйца рождается щенок тазы – «священный подарок Аллаха». Найти его во все времена считалось большой удачей, потому, что он приносит человеку богатую и счастливую жизнь. Одна из легенд, которую мне довелось услышать на Каркаре, гласит, что однажды бедный пастух, потерявший в горах овец, нашёл в старом волчьем логове гнездо атайки, в котором среди вылупившихся из яиц утят лежал светло-жёлтый щенок. Он забрал его, привёз в свою юрту и выкормил. Из щенка выросла красивая быстроногая тазы, которой не было равных в округе в быстроте бега и в охоте. С тех пор в семью пастуха пришло счастье, а его охоту стала сопровождать удача за удачей. На его столе каждый день теперь было мясо, кумыс, айран и зажил он весело и благополучно.

Многое в жизни этих птиц загадочно, непонятно и странно. По виду они представляют собой что-то среднее между утками и гусями, Ученые до сих так и не решили к кому их относить, выделив в отдельное подсемейство земляных уток, потому, что они устраивают свои гнезда в старых норах волков, лисиц, корсаков, барсуков и сурков, расширяя их в случае необходимости. Но не только в звериных логовищах живут они. Нередко селятся в нишах под каменными плитами, в трещинах скал и береговых обрывов, в дуплах старых деревьев. Находили их гнезда даже в старых стогах сена, на чердаках брошенных домов, среди развалин саманных кошар и в пустотах обвалившихся древних могил в степи. Это объясняется тем, что подыскать подходящее место для устройства для гнезда не так то просто. Поэтому и поселяются они порой в пустынных чинках, каньонах, глухих непроходимых ущельях, иногда далеко от воды.

Иногда можно услышать казахскую биль, более похожую на сказку, о том, что красные утки, живущие в норах, проводят в них всю зиму, будто бы впадая в спячку. С этой легендой у меня была забавная история, случившаяся в Северном Тянь-Шане. Однажды в мае, во время поездки с группой швейцарских туристов - бёдвотчеров, остановились мы на окраине села Жалаулы у подножия хребта Кулуктау. Оставив машину с водителем на деревенской окраине, я повёл гостей показать птиц, живущих на речке Кеген. Едва мы дошли до неё, как увидел, что от оставленной машины в нашу сторону торопливо спешат два пожилых местных мужика. Подошли, поздоровались. Один из них, в тубетейке, поинтересовался:

- Мне сказали, что из Алматы учёные приехали, которые птиц изучают?
- Да, мы орнитологи, - подтвердил я.
- Утку-атайку знаешь, которая в норах живёт?
- Знаю, - кивнул я.
- Скажи мне тогда, где они зимуют?
- В Индии, Средней Азии, но часть из них остаётся у нас на юге Казахстана, а в тёплые зимы даже в Алматинской области.
- Я не про это спросил. Мне надо знать, где они всю зиму спят?
- Птицы в спячку не впадают, они же в тёплые страны на зиму улетают, -
- Неправда. Я с детства точно знаю, что они зимой спят в своих норах. Мне про это отец говорил, а ему его отец рассказывал. А дед мой мугалимом был, он всегда только правду говорил.
- Это же легенда, сказка, - попытался я переубедить его.
- Я тебе тоже говорил, что такого быть не может, а ты споришь со мной всю жизнь, - поддержал меня вдруг всё время молчавший и слушавший наш разговор второй мужчина в кепке.
- Да ну вас всех, ничего вы в птицах не понимаете, - не на шутку рассердился мужик в тюбетейке, развернулся и быстрым шагом пошёл в сторону деревни.
- Не обижайтесь на него, - пожимая руку на прощание извинился его товарищ, - это мой друг детства, я с ним со школьных лет на эту тему спорю. А тут узнал, что вы приехали, вот и позвал его, чтобы рассудили нас.

Красные утки живут неразлучными парами. Пока самка насиживает яйца, самец охраняет гнездо и сопровождает ее во время полетов на кормежку. Семьи у них бывают большие - до 12 птенцов. А так как они «усыновляют» всех потерявшихся и осиротевших утят, их выводки могут увеличиваться до двух и более десятков.

Птенцы с первых дней жизни проходят тяжелейшие испытания. Из гнезд, устроенных в скалах, им приходится выпрыгивать на землю с высоты до десятка и более метров, а затем совершать дальние и полные опасностей пешие переходы до ближайших водоёмов, иногда удаленные до десятка километров. От пернатых хищников и зверей родители защищают своих детей с небывалой самоотверженностью, вызывающей восхищение у людей. У бухтарминских казахов на Южном Алтае даже есть поверье, что в самцов красных уток переселяются души погибших в бою батыров. Потому, что в случае опасности, когда самка остаётся при птенцах, самец же бесстрашно летит на встречу приближающейся опасности и готов пожертвовать своей жизнью ради их спасения.

Самка огаря © А.Фельдман

НИКОЛАЙ БЕРЕЗОВИКОВ,
кбн, старший научный сотрудник Института зоологии МОН РК